

Научная статья

УДК 791.43/.45

doi: 10.17223/24099554/17/6

РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОГО МИФА ОБ АТРИДАХ В КИНОФИЛЬМЕ ВУДИ АЛЛЕНА «МЕЧТА КАССАНДРЫ»

Мария Павловна Самойлова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н.А. Добролюбова, НОЦ «Славяно-греко-латинский кабинет
Приволжского Федерального округа», Нижний Новгород, Россия,
mp.samoilova@gmail.com*

Аннотация. Анализируется рецепция мифа об Атридах в кинофильме Вуди Аллена «Мечта Кассандры» (2007). Рассматриваются образы, идеи и античные ценности, которые оказались в центре внимания режиссера. Сюжет и образы героев фильма анализируются с точки зрения анатологии с героями и сюжетом античного мифа. Рецепция Античности в работе режиссера XXI в. представляет собой размышление на тему того, чем обусловлено поведение современного человека в критической ситуации, помещение в которую характерно для античной мифологии, а также каково современное отношение преступника к собственному преступлению.

Ключевые слова: рецепция, Античность, мифология, миф об Атридах, Вуди Аллен

Для цитирования: Самойлова М.П. Рецепция античного мифа об атридах в кинофильме Вуди Аллена «Мечта Кассандры» // Имагология и компаративистика. 2022. № 17. С. 112–121. doi: 10.17223/24099554/17/6

Original article
doi: 10.17223/24099554/17/6

RECEPTION OF THE ANCIENT MYTH OF THE ATREIDES IN WOODY ALLEN'S *CASSANDRA'S DREAM*

Mariya P. Samoylova

Linguistic University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation,
mp.samoilova@gmail.com

Abstract. Modern Western artistic culture receives the Antiquity as the ancient myth. The myth of the Atreides enjoys an increased attention of playwrights in Western Europe and the United States, since it raises the universal issues of crime and punishment, awareness of guilt and assertion of truth. This article focuses on the reception of the Atreides myth in Woody Allen's *Cassandra's Dream*. The article analyses the cultural dialogue between Antiquity and Modernity: the director has transferred the ancient plot to modern reality and endowed the Americans with the features of ancient heroes. The plot of the film develops around a murder committed by the brothers for financial gain. It correlates with the murder of Agamemnon as well as his wife and Aegisthus. Ian's determination is reminiscent of Elektra's behavior: he incites his brother to commit a crime and feels no repentance after the murder has occurred. Like Euripides's Orestes, the other brother, Terry, cannot calm down after the crime, saying that he repents and wants to open himself to the police in order to suffer a well-deserved punishment. In the conflict between the brothers, killing a brother is the only way out of the situation, although Ian says that he feels the same "strange vision": he must kill again. While ancient heroes act under the will of gods, which gives the impression of conscious and controlled actions, modern heroes are driven by circumstances. While heroes of ancient literature take murders for granted, as a legitimate revenge or even a feat, modern artistic culture focuses on the ethical side of the bloodshed. A modern human is dominated by a new Christian morality, which though oftentimes unrealized, affects human desires and functions as a source of ethical reflections. The story of the heroes, consisting of a chain of uncontrollable events, would seem to confirm the unpredictability of life and the total dependence of people on circumstances. Fatalism is an integral part of the ancient worldview: it is not by chance that "Fate" is personified and becomes a separate character in ancient Greek tragedy. However, modern culture affirms human independence and freedom, which Terry discovers at a moment of spiritual enlightenment after committing a crime, followed by utter repentance. The finale of the film is strikingly different from the ancient interpretation.

tions of the myth of the Atreides: the killer-heroes die. The reception of antiquity in American culture of the 21st century is a reflection on what determines the behavior of a modern person in a critical situation, similar to that in ancient mythology, as well as what is the modern attitude of a criminal to their crime. Appealing to the ancient myth, Woody Allen proves that Christian morality allows making the right, “human” decision even in the most difficult circumstances. At the same time, he shows the duality of modern culture: the imposed ideals of mass culture beguile a morally developed person, who gets illusory freedom for a lost self-identity.

Keywords: reception, antiquity, mythology, myth of the Atreides, Woody Allen

For citation: Samoylova, M.P. (2022) Reception of the Ancient Myth of the Atreides in Woody Allen's Cassandra's Dream. *Imagologiya i komparativistika – Imagology and Comparative Studies*. 17. pp. 112–121. (In Russian). doi: 10.17223/24099554/17/6

Рецепция Античности – постоянный процесс в развитии западной культуры. В современности античное наследие по-прежнему вдохновляет творцов и интеллектуалов. Философы XX в., века мировых войн, рассуждали о кризисе культуры, упадке духовности и нравственной дезориентации человечества. В таких условиях обращение к античной культуре как к «столпу» вечных ценностей оказывалось одной из возможностей сохранить свой культурный облик [1. С. 7].

Объектом современной рецепции Античности выступает, прежде всего, античный миф. Так, миф об Атридах пользуется повышенным вниманием драматургов Западной Европы и США, а миф об Эдипе стал широко известным благодаря работам Фрейда. В этих мифах поднимается актуальная во все времена проблематика преступления и наказания, осознания вины и утверждения правды.

Предметом данной статьи является рецепция мифа об Атридах в кинофильме Вуди Аллена «Мечта Кассандры». Поскольку произведения интеллектуальной культуры обладают многоуровневой системой смыслов и позволяют интерпретировать себя многозначно, автор статьи предлагает лишь один из возможных взглядов на данные произведения, который может не совпадать с традиционными представлениями в литературоведении и культурологии.

Миф об Атридах представляет собой одну из самых популярных античных легенд, сюжеты которых используют в своем творчестве

европейские и американские писатели и режиссеры XX и XXI вв. Первыми художественной интерпретацией этого мифа занимались великие античные драматурги: Эсхил, Софокл, Еврипид. К сюжету Эсхила обращались многие деятели искусства, в том числе кинорежиссеры. Драма американского режиссера Вуди Аллена (род. 1935) «Мечта Кассандры» (2007) является ярким примером подобной рецепции в американской визуальной культуре XXI в.

Вуди Аллен известен прежде всего своими великолепными комедиями, в которых сарказм и интеллектуальность переплетаются с непосредственностью и романтизмом. Однако в начале XXI в. Аллен начал снимать драмы, отличающиеся тонким художественным вкусом, психологизмом и нравственной проблематикой, представляющие собой вольную трактовку классических произведений. Сюжет фильма «Матч Пойнт» (2005) перекликается с романами «Преступление и наказание» Достоевского и «Американская трагедия» Драйзера. Есть в нем и «цитирование» Софокла. Герой так оправдывает убийство своего неродившегося ребенка: «Софокл сказал: возможно, для того, кто не родился, – это самое большое благо». Таким образом, он ссылается на слова Хора из трагедии Софокла «Эдип в Колоне»: «Не родиться совсем – удел лучший» [2. С. 249].

Замысел интерпретировать античный миф режиссер реализовал в драме «Мечта Кассандры» (2007). Название фильма рождает ассоциации с мифом о Троянской войне и ее окончании, поскольку прорицательница Кассандра – одна из героинь древнегреческого эпоса. Она же и действующее лицо трагедии Эсхила «Орестея». По легенде в девушку был влюблен Аполлон. Кассандра отвергла его любовь, и в наказание за это бог сделал так, что ее пророчествам никто не верил. Причем в памяти древних за ней закрепился образ печальной прорицательницы, так как обычно она предрекала несчастья. Именно она предсказала беды, которые постигнут Трою, когда Парис вернулся на родину [3. С. 452]. Кассандра в качестве наложницы сопровождает царя Агамемнона, вернувшегося с победой домой. Согласно изложению Эсхила Кассандра предчувствует беду, но бессильна помешать ей.

Однако как этот сюжет связан с современной историей двух братьев, пытающихся разбогатеть? Как и в предыдущем фильме «Матч Пойнт», Вуди Аллен ставит героев в ситуацию нравственного выбо-

ра. Герои картины – братья Йен и Терри. Йен работает в семейном ресторане, но мечтает заниматься более перспективным бизнесом в сфере заграничной недвижимости. Он встречает красивую актрису, у которой много поклонников, ухаживание за ней требует немалых денег, которых у него нет. У более скромного в своих притязаниях Терри есть постоянная девушка, он работает в автосервисе, но его спокойной жизни мешает страсть к азартным играм. Его дурманит удача: деньги, которые в собачьих бегах ему принесла собака по кличке Кассандра, помогают ему в доле с братом купить яхту. Ее братья и назовут «Мечтой Кассандры», на ней поначалу они часто совершали беззаботные морские прогулки. Однако в скором будущем Терри проигрывает крупную сумму в покер. Он в отчаянии, поскольку ему негде найти деньги, чтобы выплатить долг.

К братьям приезжает дядя-доктор, финансовое состояние которого позволяет помогать родственникам. Выслушав истории племянников, дядя предлагает им непростой способ решить свои проблемы: он заплатит им, но взамен они должны будут убить его бывшего коллегу. Дело в том, что практика богатого врача не обошлась без нарушения закона, о чем этот человек и собирается сообщить властям. Пока не поздно, его надо убить. А доверяет дядя только своим родственникам. Сначала добродорядочные парни, у которых никогда не было и мысли о таком способе заработать, отказываются, потом сомневаются, но через некоторое время все же решаются на убийство совсем не известного им человека. Терри с самого начала относился отрицательно к этой идее, но Йен его уговорил. У младшего брата просыпается совесть, и он задается вопросом о возможности существования Бога. С этим вопросом режиссер обращается к нам и самому себе [4. С. 53].

Убийство, совершенное братьями, соотносится как с убийством Агамемнона, так и его жены и Эгиста. Решительность Йена напоминает поведение Электры. Он не только подговаривает брата совершить преступление, но и после того, как убийство произошло, не раскаивается в нем. Подобно Оресту Еврипида и Орину Юджина О'Нила, Терри не может успокоиться после преступления. Его мучает совесть, он не может уснуть, употребляет в больших количествах спиртное, сходит с ума и то и дело твердит о том, что раскаивается и желает открыться полиции, чтобы понести заслуженное наказание.

Из-за того что Терри совершает действие, в котором долго сомневался, его жизнь превращается в ад. У Йена же, напротив, все замечательно. И единственное, что омрачает ему жизнь, – это поведение брата. Терри остается только одно – убить его. Он организует поездку с братом на яхте «Мечта Кассандры», подготавливает яд, но в последний момент передумывает и набрасывается с криками на Терри за то, что он «не может забыть». Брат дает отпор и случайно его убивает. После этого Терри заканчивает жизнь самоубийством.

Вся эта история, которая так быстро произошла с героями, похожа на сон. Происходящее не поддается их контролю. Когда Йен разговаривает с дядей о том, что убийство брата – единственный выход из ситуации, он говорит, что переживает то же «странные видение»: опять надо убивать. Если у античных авторов герои действуют по воле богов, что создает видимость осознаваемых и контролируемых действий, то современные герои оказываются во власти обстоятельств. Отношение к действительности как к самостоятельной сущности, не подчиняющейся интересам людей, выразил отец братьев: «Как странно, как жизнь живет своей собственной жизнью».

Если в античной литературе убийства воспринимаются героями как нечто само собой разумеющееся, как месть или даже подвиг, то в современной художественной культуре все внимание фокусируется на этической стороне кровопролития. С самого первого кадра режиссер создает напряженную атмосферу. Тревожная музыка, неживой белый свет, намеренная растянутость момента, дождь, который начинается сразу, как только дядя делает свое «предложение», нагнетают обстановку. Разговоры и размышления о предстоящем убийстве занимают значительную часть сценария, Терри никак не может решиться. Когда первая попытка убить срывается (так как братья не захотели убивать случайного свидетеля, которым была женщина), героям как будто дается шанс передумать, но они доводят начатое до конца.

Удивительно то, что поводом для сомнения и глубокой саморефлексии Терри, его раскаяния стала не религиозность, не высокая нравственность. О том, что Терри «нарушил божью заповедь», он понял только через некоторое время после убийства, а Йен посмеялся, когда тот вспомнил о Боге. Нет у них и сочувствия к жертвам преступлений. Йен объясняет сомневающемуся Терри, что их убий-

ство ничто по сравнению с массовыми убийствами на войне, которые совершаются из-за «ссоры политических коррупционеров».

Однако над современным человеком довлеет новая, не известная еще Древней Греции христианская мораль, которая может не осознаваться, но оказывает воздействие на чувственную сферу человека и является источником его этических размышлений. Поэтому зритель так сопереживает преступнику-современнику. Он понимает его, и так как люди одного времени находятся примерно в одних культурных условиях, т.е. на одном уровне нравственного развития, зритель эмоционально воспринимает фильм, представляя себя на месте героев и отвечая на важный этический вопрос: а как бы поступил я?

История героев, которую образует цепь не поддающихся контролю событий, казалось бы, подтверждает непредсказуемость жизни и тотальную зависимость человека от обстоятельств. Фатализм – неотъемлемая часть античного мировоззрения, недаром «Судьба» олицетворяется и становится отдельным персонажем древнегреческой трагедии. Однако в современной культуре утверждается человеческая независимость и свобода, существование которых герой фильма Терри открыл для себя в момент духовного прозрения уже после того, как совершил преступление, о котором жестоко пожалел: «Мы приняли неверное решение... выбор есть всегда». В этой фразе и заключен ответ на вопрос о том, как надо поступать в ситуации нравственного выбора.

Если действия эсхиловского Ореста были продиктованы волей Аполлона и он относился к убийству матери как к выполнению своих обязанностей, то в сознании современного Ореста, коим можно назвать Терри, убийство незнакомого и, может быть, действительно не очень хорошего человека (как хотелось думать двум братьям) – нарушение не только морали и собственных принципов, но и разрушение своей души, отрицающее всякую возможность будущего счастья. А о восстановлении справедливости (поскольку «в выигрыше» остался только не самый добропорядочный и благородный врач, их дядя) режиссер вообще речи не ведет.

Сходство с античной драмой, а также произведением Юджина О'Нила «Траур – участь Электры» [5] заключается и в проходящей красной нитью сквозь фильм теме тесных семейных связей. Семейное чувство сильно и в наше время: дядя настаивает на том, что род-

ственники должны во всем «помогать» друг другу, что братья и стаются делать, отец просит Йена поддержать семейный бизнес. Когда дядя говорит Йену о том, что убить Терри необходимо, Йен судорожно сопротивляется: «Но он же семья...». Хладнокровный Йен, который хотя и переживает, но гораздо меньше Терри, не может позволить себе отравить родного брата, чем обрекает себя на гибель.

При тщательном разборе фильма зритель, знакомый с античной литературой, разгадывает почти все загадки режиссера. Осталась неразгаданной только одна из них: почему фильм называется «Мечта Кассандры». Это можно объяснить тем фактом, что Кассандра предсказывала несчастья, одно из которых и случилось с героями фильма. Однако прочтение трагедии Эсхила дает более точный ответ. Приведенная во дворец Агамемнона Кассандра знает о том, что ее ожидает смерть по приказу Клитемнестры и взвыает богов отомстить убийцам, формулируя, таким образом, свою «мечту»:

Вы об этом вспомните,
Когда за гибель женщины, за смерть мою,
Жена заплатит, а за гибель мужа – муж.
Такого дара гостья ваша требует
...
Я молю последний свет
Всевидящего солнца, чтоб врагов моих,
Моих убийц такая же постигла смерть,
Как и меня, рабыню беззащитную [6. С. 99–100].

Таким образом, «мечта Кассандры» сбывается в одноименном фильме, когда его герои отправляются в трагическое путешествие на яхте. На ней и происходит столкновение между братьями, которое приводит к невольному убийству Йена и самоубийству Терри. Смерть убийц – расплата за преступление и может рассматриваться как реализация мечты о мщении. Поэтому яхта, которая символизирует предсказание плохого и неизбежного (в начале фильма) и возмездия (в конце фильма), называется, как и фильм, «Мечта Кассандры». Финал фильма разительно отличается от античных трактовок мифа об Атридах: герои-убийцы умирают.

Рецепция Античности в американской культуре XXI в. представляет собой размышление на тему того, чем обусловлено поведение совре-

менного человека в критической ситуации, помещение в которую характерно для античной мифологии, а также каково современное отношение преступника к собственному преступлению. С помощью античных реминисценций режиссер доказывает, что обращение к представлениям о нравственности, на становление которой оказала большое влияние христианская мораль, позволяет принять правильное, «человеческое» решение даже в самых трудных обстоятельствах. При этом автор показывает двоякость современной действительности: благодаря навязанным идеалам массовой культуры нравственно развитый человек дезориентирован и взамен потерянной самоидентификации получает иллюзорную свободу.

Список источников

1. Чиглинцев Е.А. Рецепция античности в культуре конца XIX – начала XX в. Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та, 2009. 290 с.
2. Софокл. Эдип-царь; Эдип в Колоне; Антигона: Трагедии. Калининград : Янтарный сказ, 2002. 381 с.
3. Лосев А.Ф. Античная мифология с античными комментариями к ней. М. : Эксмо; Харьков : Фолио, 2005. 1038 с.
4. Цыркун Н. На воде. «Мечта Кассандры», режиссер Вуди Аллен // Искусство кино. 2008. № 1. С. 53–59.
5. O'Hail JO. Траур – участь Электры // Античность и современность сквозь призму мифа об Атридах. М. : Школа-Пресс, 1996. С. 410–589.
6. Эсхил. Орестея // Античность и современность сквозь призму мифа об Атридах. М. : Школа-Пресс, 1996. С. 55–195.

References

1. Chiglinshev, E.A. (2009) *Retseptsiya antichnosti v kul'ture kontsa XIX – nachala KhKh vv.* [Reception of antiquity in the culture of the late 19th – early 20th centuries] Kazan: Kazan State University.
2. Sophocles. (2002) *Edip-tsar'; Edip v Kolone; Antigona: Tragedii* [Oedipus Rex; Oedipus in Colon; Antigone: Tragedies]. Translated from Ancient Greek. Kaliningrad: Yantarnyy skaz.
3. Losev, A.F. (2005) *Antichnaya mifologiya s antichnymi kommentariyami k ney* [Ancient mythology with ancient commentaries]. Moscow: Eksmo; Khar'kov: Folio.
4. Tsyrkun, N. (2008) Na vode. “Mechta Kassandry”, rezhisser Vudi Allen [On the water. “Cassandra’s Dream”, directed by Woody Allen]. *Iskusstvo kino*. 1. pp. 53–59.

5. O'Neill, E. (1996) Traur – uchast' Elektry [Mourning – the fate of Elektra]. In: Pinaev, S.M. (ed.). *Antichnost' i sovremennoст' skvoz' prizmu mifa ob Atridakh* [Antiquity and modernity through the prism of the myth of the Atreides]. Moscow: Shkola-Press. pp. 410–589.
6. Aeschylus. (1996) Oresteia. In: Pinaev, S.M. (ed.). *Antichnost' i sovremennoст' skvoz' prizmu mifa ob Atridakh* [Antiquity and modernity through the prism of the myth of the Atreides]. Moscow: Shkola-Press. pp. 55–195.

Информация об авторе:

Самойлова М.П. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и зарубежного регионоведения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, директор НОЦ «Славяно-греко-латинский кабинет Приволжского Федерального округа» (Нижний Новгород, Россия). E-mail: mp.samoilova@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

M.P. Samoilova, Linguistic University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation). E-mail: mp.samoilova@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья принята к публикации 02.03.2022.

The article was accepted for publication 02.03.2022.